

Секция «Основы конституционного строя, конституционный статус личности и конституционное правосудие»

Борьба с политическим экстремизмом в рамках концепции воинствующей демократии

Научный руководитель – Шустров Дмитрий Германович

Петрова Дарья Владимировна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия
E-mail: naivitat@yandex.ru

Проведение в рамках демократического политического режимы принципа принятия решений большинством голосов, «подчинения» меньшинства большинству, не всегда может иметь положительные последствия. Опыт европейских государств, столкнувшихся в XX веке с таким явлением как фашизм, показывает, что с одобрения граждан в рамках демократического процесса к власти могут прийти политически радикальные силы и установить режим, разрушающий демократию. Поэтому конституционализм нацелен на ограничение принятия большинством решений по ряду важнейших вопросов в целях сохранения конституционного строя. Одним из правовых инструментов для этого является воинствующая демократия.

Конституционно-правовая концепция воинствующей демократии предполагает превентивное принятие мер для предотвращения злоупотреблений демократическими правами и свободами, направленных на подрыв демократических и конституционных основ государства [2,3].

Сам термин «воинствующая демократия» (militant democracy) был впервые использован немецким юристом и политологом Карлом Лёвенштайном, который исследовал пути преодоления распространения фашизма в Европе [1]. Основной закон Германии был также написан в духе данного учения. В силу этого исторически основные идеи данной концепции лежат в сфере борьбы с радикальными политическими движениями, а в особенности с деятельностью политических партий [8].

В силу того, что политические партии являются одними из основных авторов политической жизни в демократическом обществе и имеют возможность влиять на мнение политически активных граждан, а также прийти к власти посредством института выборов, важно понимать, каким образом не допустить радикальные политические силы во власть, не отказавшись при этом от фундаментальных демократических ценностей (свободы слова, печати, объединений, принципа политического плюрализма и принятия политических решений на основе конкурентной политической борьбы) [7].

Борьба с антидемократической деятельностью политических партий и иных общественных объединений, действующих в политической сфере, в Российской Федерации напрямую связывается с понятием экстремистской деятельности. Однако практически все формы экстремистской деятельности, названные в статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» № 114 - ФЗ от 25 июня 2002 года, охватываются составами преступлений и административных правонарушений. С одной стороны это позволяет обеспечить должный уровень материально-правовых и процессуальных гарантий при ограничении права на объединение, которое может последовать за осуществление экстремистской деятельности, в частности, путем приостановления деятельности или ликвидации политических партий и иных соответствующих общественных объединений [5,6].

Тем не менее, такое ограничение в силу своей в большей степени политической природы должно рассматриваться именно как особая форма конституционно-правовой ответственности. Поэтому важно дальнейшее изменение российской правовой системы по пути институализации, юридизации политических партий [4]. В частности, имеет смысл рассмотреть возможность введения в российское правовое поле особого института роспуска политических партий, который будет иметь в первую очередь политические последствия такой меры ответственности (прекращение парламентской деятельности политической партий путем роспуска её депутатских объединений в представительных органах различного уровня, введение запрета для членов руководящих органов участвовать в создании новых политических партий и т.п.) [6]. Такой подход позволит учесть именно конституционно-правовую особенность института запрета деятельности политических партий и в большей степени приспособить его в качестве инструмента воинствующей демократии, что, с одной стороны, позволит не допустить злоупотребления политическими свободами в ущерб безопасности общества, а с другой, - обеспечить баланс между коллективным интересом в сохранении демократии для будущих поколений и основополагающими демократическими принципами. Безусловно, для разработки такого института необходимо учитывать зарубежный опыт в этой сфере, практику Европейского Суда по правам человека, а также международные стандарты, выработанные Европейской комиссией по борьбе за демократию через право.

Источники и литература

- 1) Loewenstein K. Militant Democracy and Fundamental Rights // The American Political Science Review. 1937. No. 3. P. 418 – 429.
- 2) Muller J.-W. Militant Democracy // Comparative Constitutional Law / Ed. by M. Rosenfeld, A. Sajo. Oxford, 2012. P. 1254, 1266.
- 3) Thiel Markus, ed. The 'Militant Democracy' Principle in Modern Democracies. London. 2009.
- 4) Бондарь Н.С. Подчинение партий верховенству права - конституционный императив демократического правового государства // История. Право. Политика. 2012. № 3-4. С. 21-26.
- 5) Бофилль Э.Л. Запрет политических партий как один из признаков «воинствующей демократии» // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 1(50). С. 114-123.
- 6) Заславский С. Правовое регулирование идеологической деятельности российских партий. // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. №2 (47). С. 11-15.
- 7) Троицкая А.А. Воинствующая демократия и запрет политических партий: практика впереди теории? // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 54 - 62.
- 8) Шайо А. Самозащита конституционного государства, пер. Н. Левенца // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. №2 (47). С.3-10.